ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Органъ революціонной демократіи горскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ, ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

№ 26. Понедѣльникъ, 19 января 1920 года. Цѣна 3 руб.

Адресъ Редакціи и Конторы: Тифлисъ, Пр., Руставели, Отель Европа.

Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку петита впереди текста 3 руб. послѣ текста 2 руб.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и поправлять рукописи.

Библиотека

На переломѣ.

Съ чувствомъ глубочайшаго удовлетворенія и живѣйшей радости слѣдитъ горская масса за тѣмъ, какъ рушится вчерашняя сила добровольческихъ генераловъ, какъ развваливается черное дѣло рыцарей „единой и недѣлимой", какъ предъ краснымъ знаменемъ Троцкаго падаютъ ницъ черныя знамена генераловъ.

Никто такъ серьезно не ознакомился съ жестокой практикой доброволи, никто не испыталъ столько отъ кровавыхъ методовъ „возстановленія Россіи" никто не заплатилъ такой дорогой цѣной за стремленіе эмансипироваться отъ насажденныхъ доброволіей властей—какъ горцы.

Дѣйствительно, путь добровольческихъ генераловъ на горскихъ земляхъ, путь къ пріобщенію горцевъ къ „благамъ и прелестямъ" добровольческаго правопорядка, который они сулятъ взамѣнъ большевистскаго „произвола", есть путь крови и слезъ, сожженія ауловъ и разоренія хозяйствъ.

Горцы, покоренные огнемъ и мечемъ великодержавническаго оружія россійскихъ завоевателей въ срединѣ прошлаго столѣтія, никогда не испытали того, что пришлось пережить въ теченіи послѣдняго года, года добровольческаго владычества.

Вся та характеристика большевиковъ и ихъ методовъ, которая продажной добровольческой прессой, способной только брызгать грязной клеветнической слюной, дается на страницахъ газетъ и листковъ—все это есть только немного скрашенная фотографія того, что сдѣлала добровольческая армія на горской территоріи.

Даже политическое тягло царизма, жандарма горской свободы, казалось для горцевъ лучшей участью, чѣмъ кровавый режимъ доброармейскихъ палачей.

Ни той системы реквизицій и контрибуцій, ни той мобилизаціи, ни того разрушенія и сожженія ауловъ, ни многого изъ того, что дѣлалось добровольческими генералами и ихъ лакеями, не знали горцы даже въ самыя мрачныя времена россійскаго царизма.

Поэтому вздохомъ облегченія встрѣчаютъ горцы крахъ доброволи.

Хотя въ грядущемъ еще предстоитъ, конечно, всей горской массѣ ни одно испытаніе, ни одно тяжелое раздумье о путяхъ своей судьбы, ни одно тяжелое переживаніе, но едва ли будетъ что-либо ужаснѣе и кошмарнѣе того, что пережила горская масса подъ гнетомъ добровольческихъ генераловъ.

Какъ бы то не было, но большевики несутъ съ собой возможность рѣшенія самого острого и болѣзненнаго вопроса горской жизни, вопроса аграрнаго.

Вновь, какъ и первые дни россійской революціи, возстаетъ эта возможность, похороненная добровольцами, ясно и опредѣленно поддерживавшими непри косновенность дореволюціонныхъ правъ на землю.

И горцы вѣрятъ, что, если большевики не дадутъ, быть можетъ, прочнаго мира и твердаго порядка, то они все же поставятъ на очередь рѣшеніе аграрнаго вопроса.

Тим.

Обзоръ печати.

Къ признанію незавимости Грузіи.

Въ газ. „Возрожденіе" по поводу признанія независимости Грузіи читаемъ:

„Что должно родиться, родится и что должно расти, вырастетъ", сказалъ Виктоpъ Гюго...

Непрерывный процессъ утвержденія политическаго суверенитета нашего государства неминуемо долженъ былъ дойти до логическаго своего завершенія, и свободное волеизъявленіе освобожденнаго народа также должно было встрѣтить внимательное отношеніе великихъ государствъ Европы..

Праздничное ликованіе зальетъ нашу солнечную страну! Тѣни славныхъ борцовъ за свободу родины возрадуются сѣтьми, кто, слѣдуя по ихъ завѣтамъ, претворилъ въ жизнь робкія мечтанія многихъ поколѣній...

26 мая 1918 года грузинскій народъ освободительнымъ актомъ повѣдалъ міру начало новой эры государственности своей. Къ исходу второго года цивилизованный міръ изъявилъ согласіе на это.

Въ семью суверенныхъ государствъ вступаетъ въ качествѣ равноправнаго члена и Грузія.

Великъ этотъ день!"

* * *

„Кавказское Слово" пишетъ:

Радостнымъ, торжественнымъ благовѣстомъ отозвется это сообщеніе въ сердцахъ закавказскихъ народовъ, такъ какъ осуществляетъ ихъ завѣтныя чаянія и увѣнчиваетъ ихъ двухгодичную непрерывную работу, совершенную при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, надъ укрѣпленіемъ основъ новой національной свободной жизни и возсозданіемъ истинно-демократическаго строя.

Грузія и Азербайджанъ признаны только фактически, но большаго пока и не могло быть, потому что международное правовое признаніе ихъ, которое должно неизбѣжно послѣдовать за этимъ первымъ актомъ, можетъ быть осуществлено въ порядкѣ международной мирной конференціи, которая уже собралась въ Парижѣ.

Радость Грузіи и Азербайджана раздѣляетъ и третья закавказская республика—Арменія, признаніе которой уже предрѣшается признаніемъ двухъ первыхъ.

Давно и нетерпѣливо ждали этого для закавказскіе народы, такъ какъ признаніе ихъ государственной независимости и національной самобытности диктовалось голосомъ справедливости и международной совѣсти. Мало того, оно имѣло было заслугою и выстраданно въ кипучей творческой работѣ, въ обнаруженныхъ національной зрѣлости и политической мудрости, въ героической самозащитѣ своихъ матеріальныхъ и духовныхъ цѣнностей отъ всякихъ покушеній со стороны враждебныхъ силъ извнѣ и изнутри.

Западная Европа долго не рѣшалась на этотъ справедливый и необходимый шагъ, но не потому, чтобы не уважала правъ закавказскихъ націй или имѣла какія-нибудь своекорыстныя цѣли, а потому, что хотѣла обставить свое рѣшеніе всѣми гарантіями незыблемости и всеобщаго признанія и выбирала для него подходящій моментъ.

Этотъ моментъ сейчасъ и наступилъ.

Съ вѣрой въ свои творческія силы, съ пламеннымъ желаніемъ работать и дѣлае на благо собственной культуры и міровой цивилизаціи вступаютъ нынѣ Грузія, Арменія и Азербайджанъ въ семью свободныхъ и самостоятельныхъ націй.

Новый курсъ.

Бита еще одна ставка, поставленная руководящими политическими сферами порабощенныхъ россійскихъ генераловъ, ополчившихся не только противъ коммунистической партіи, стоящей во главѣ совѣтской Россіи, но и противъ всѣхъ революціонныхъ завоеваній народовъ, имѣвшихъ несчастье жить въ теченіи романовскаго режима.

Послѣдній изъ генераловъ, имѣвшихъ шансы на занятіе Москвы, генералъ Деникинъ, даже по свидѣтельству его вчерашнихъ друзей и кредиторовъ изъ Западной Европы, катастрофически разваривается подъ ударами красныхъ и подъ давленіемъ распада своего тыла.

Надежды задушить россійскій большевизмъ внутренними силами Россіи, поддержанными и кредитомъ и снаряженіемъ, надежды ликвидировать совѣтскую Россію и возстановить въ ней „правовой строй" путемъ созданія военной коалиціи всѣхъ антибольшевистскихъ силъ подъ командой черныхъ генераловъ—эти надежды въ сердцахъ политиковъ съ Темзы и съ Сены угасли теперь, когда такъ померкли успѣхи генерала Деникина.

Но желаніе все же удушить совѣтскую Россію и покончить съ грознымъ призракомъ соціальной революціи, опасной для командующихъ классовъ всего міра въ условіяхъ ужаснаго наслѣдія міровой войны—продолжаетъ жить въ умахъ властителей міра.

Совѣтская Россія кажется маякомъ надежды для всѣхъ тѣхъ, кто пришибленъ побѣдителями въ міровой войнѣ, кто давно изнываетъ подъ пятой имперіалистической Европы, кто вновь вмѣсто національнаго освобожденія по принципамъ права на самоопредѣленіе попалъ въ кабалу хищныхъ аппетитовъ.

Кромѣ того, россійскій коммунизмъ и самъ работаетъ съ колоссальной присущей большевикамъ энергіей въ смыслѣ группировки вокругъ себя всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ достаточныя основанія питать злобу и ненависть противъ міровыхъ побѣдителей и въ первую голову противъ Великобританіи.

Потерпѣвъ, какъ увѣряютъ большевики временную, вслѣдствіе недлительности процесса назрѣванія революціи, неудачу на Западѣ, россійскіе коммунисты съ тѣмъ большей энергіей повели работу на Востокѣ, особенно мусульманскомъ Востокѣ, почти всецѣло входящимъ теперь въ сферу колоніальной политики Великобританіи.

Тонкій расчетъ вбить клинъ національно освободительной революціи между Великобританіей, главной опорой міроваго имперіализма, и ея колоніями, источникомъ англійскаго могущества, и тѣмъ создать осложненія въ самой Англіи, осложненія, благопріятныя для назрѣванія революціонного процесса—вотъ главный мотивъ для той работы, которая предпринята коммунистами на Востокѣ.

На востокѣ имѣется огромный матеріалъ недовольства англійской политикой, своекорыстно высасывающей соки и выжимающей поть, насаждающей покорность англійскимъ купцамъ и финансистамъ и оружіемъ подавляющей тягу народовъ Востока къ національному освобожденію.

И въ Египтѣ, по праву силы включенномъ въ сферу англійскаго владычества, и въ Сиріи, отданной французамъ, и въ Индіи, жестоко эксплоатируемой англичанами, и, наконецъ, въ Турціи, предназначенной къ дѣлежу между великими міра сего—готова почва для большевистской агитаціи и организаціи силъ для борьбы съ Англіей.

Ясно, что, учитывая возможность группировки всѣхъ недовольныхъ политикой Антанты вокругъ Совѣтроссіи и большевистскую активность въ организаціи этихъ силъ, англійскіе политики и плетущіеся въ ихъ хвостѣ французскіе дипломаты не скрываютъ желанія изолировать большевиковъ и по возможности сжить ихъ со свѣта чужими руками.

Съ этой цѣлью—изоляція большевиковъ отъ ихъ настоящихъ и возможныхъ союзниковъ—державы Антанты послѣднее время уділяютъ исключительное вниманіе проблемамъ Ближняго Востока.

Судя по настроенію оффиціозной англійской, а особенно французской прессы, и по тѣмъ секретнымъ совѣщаніямъ премьеровъ Англіи, Франціи и Италіи, на которыхъ, какъ гнусно увѣряютъ радіограммы, было достигнуто полное согласіе объ основахъ рѣшенія нѣкоторыхъ восточныхъ проблемъ,—антанта рѣшаетъ приступить, наконецъ, къ рѣшенію турецкаго вопроса.

Долго откладывали рѣшеніе этого вопроса, долго медлили съ нимъ, но теперь, несмотря на то, что не устранены причины этихъ оттяжекъ, всетаки дипломаты антанты рѣшили устранить эту „неопредѣленность", на Ближнемъ Востокѣ.

Причины этой поспѣшности и экстренности въ желаніи рѣшить турецкую проблему надо искать въ послѣднихъ военныхъ успѣхахъ большевиковъ, готовящихся нанести послѣдній ударъ распавшейся арміи генерала Деникина и подойти почти вплотную къ мусульманскому Востоку.

Пока не только фактически независимыя республики Закавказья, но и сильный фронтъ генерала Деникина стояли между Совѣтской Россіей и Ближнемъ Востокомъ, державы Антанты были спокойны за участь своихъ мусульманскихъ владѣній и проявляли большую вялость и дряблость въ рѣшеніи турецкой проблемы.

Они выжидали момента, когда „сама собой" рѣшится участь гражданской войны въ Россіи, конечно, въ смыслѣ побѣды „лойяльныхъ" элементовъ россійской реакціи и создастся устойчивый союзникъ въ Восточной Европѣ, способный принять участіе наравнѣ съ западно-европейскими державами въ дѣлежѣ „турецкаго наслѣдства".

При созданіи такого положенія, когда и, великая, недѣлимая Россія" царскихъ опричниковъ также ополчилась бы противъ Турціи и заявила бы свои историческія права на „Дарданеллы и Царьградъ",—дѣйствительно Турція оказалась бы изолированной и, быть можетъ, слабосильной протестовать и критиковать оружіемъ планъ своего раздѣла.

Очевидно, въ случаѣ непоглненія Турціи рѣшеніями властительницъ міра державы антанты, большія охотницы „каштановъ, таскаемыхъ изъ огня чужими руками", спустили бы противъ турецкаго движенія своего дебитора генерала Деникина, всероссійскаго диктатора.

И, быть можетъ, то, что не могутъ сдѣлать теперь сами державы антанты, было бы сдѣлано „единой и недѣлимой",—анатолійское національно - освободительное движеніе было бы залито кровью, а принципы побѣдителицъ въ дѣлежѣ міра восторжествовали.

Понятно, что державы антанты, питавшіе надежду на побѣду генерала Деникина, не спѣшили съ рѣшеніемъ турецкаго вопроса.

Но теперь положеніе измѣнилось коренным образомъ.

Вмѣсто того, чтобы расчитывать на изоляцію Турціи и подавленіе въ ней національнаго движенія патріотическимъ оружіемъ русскихъ генераловъ, приходится руководителямъ державъ антанты задумываться надъ изоляціей совѣтской Россіи и надъ тѣмъ, чтобы она не подошла почти вплотную къ Турціи.

И понятно, что теперь спѣшатъ поставить на очередь турецкую проблему.

Но этого мало.

Одновременно хотятъ хозяева міра вбить клинъ между катящимися къ югу красными арміями и мусульманскимъ Востокомъ.

Они признали теперь независимость

Грузіи и Азербайджана, ту независимость, которую до сего времени, пока были живы надежды на побѣду въ Россіи генерала Деникина, медлили признать.

Ибо было выгодно въ случаѣ генеральской побѣды, чтобы реставрированная Россія для рѣшенія турецкой проблемы, не имѣя на своемъ пути закавказскихъ государственныхъ образованій, граничила съ Турціей, имѣла бы съ ней границу.

Но побѣда большевиковъ спутала весь такъ сказано разложенный пасьянсъ восточной политики версальскихъ вершителей судебъ міра.

Не турецкая проблема, какъ самый сложный вопросъ ликвидаціи міровой войны, а призракъ міровой революціи, воплотившійся въ большевистской „опасности"—встаетъ предъ Антантой.

И понятно, что, изолируя совѣтскую Россію, отстраняя ее отъ мусульманскаго Востока и проектируя по возможности нападить и втиснуть въ нормы вѣдомлученную жизнь Ближняго Востока—Антанта создаетъ новые планы удушенія совѣтской Россіи.

Клемансо глава Совѣта гегемоновъ міра, уже сказалъ о созданіи вокругъ совѣтской Россіи барьера независимыхъ государственныхъ образованій, способнаго изолировать ее; Польша, очевидно, по нашцению антанты уже обираетъ конференцію независимыхъ государствъ въ цѣляхъ обсужденія вопроса о борьбѣ съ большевиками.

Конечно составленіе и заключеніе такого союза съ оборонительными цѣлями одно, а использованіе антантой этого союза для наступленія противъ большевизма то другое, что, кромѣ горькихъ разочарованій, моря крови и жестокаго обнищанія, ничего не можетъ дать при лучшемъ и поглощеніи россійскимъ колоссомъ независимыхъ образованій при худшемъ исходѣ этой новой антибольшевистской войны.

Но особенно трагична въ этой борьбѣ можетъ оказатся судьба и участь закавказскихъ государственныхъ образованій, какъ „клиньевъ" между совѣтской Россіей и мусульманскимъ Востокомъ, въ частности Турціей.

Аргунскій.

Надежды генераловъ.

Двухлѣтніе уроки россійской гражданской войны ничему не научили генераловъ черной реакціи, не вразумили ихъ, что кромѣ офицерской клики и политическаго мертвеца—помѣщичьяго класса нѣтъ въ Россіи тѣхъ силъ, базируясь на которыхъ, генералы могли бы осуществить политическую и соціальную реставрацію.

Ясное для всѣхъ, что, въ Россіи посѣтъ почти трехлѣтняго процесса революціи не осталось и обломковъ фундамента для реставраціонныхъ прожектовъ,—до сего времени, видимо, не ясно для генераловъ.

Сокрушенные мощнымъ натискомъ красныхъ, позорно бѣгущіе отъ своихъ такоцкихъ не по дняхъ, а по часамъ полковъ, растерявшіе весь ореолъ борцовъ „за Россію" — генералы надѣются что можно будетъ поставить еще одну ставку.

Они не хотятъ оставить своихъ кровожадныхъ экспериментовъ цѣной народныхъ мученій возстановить свои права, анулированныя россійской революціей.

Они уже начали искания тѣхъ опорныхъ пунктовъ, откуда, укрѣпившись и и выждавъ благопріятную конъюнктуру, можно было бы начать новый походъ на Москву.

Пока трудно высказать опредѣленныя предположенія, что будетъ избрано генералами, какъ опорные пункты для подготовленія новаго фаза гражданской войны.

Но среди пунктовъ для окрѣпленія разсыпленной и расщепленной силы генераловъ намѣчается и Крымъ.

Изъ скудныхъ свѣдѣніи, доходящихъ до насъ съ добровольческаго тыла, окваченнаго пораксимомъ паники, можно почерпнуть рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ, что вожди россійской черной сотни возлагаютъ на Крымъ большія надежды.

Рядъ учрежденій съ Кубани эвакуируется въ Крымъ, къ Крыму подтягиваются всѣ обломки добровольческой арміи, сохранившіе хоть какую либо боеспособность; есть, наконецъ, слухи объ эвакуаціи всего сѣвернаго Кавказа.

Такимъ образомъ не лишено вѣроятія предположеніе, что добровольческая армія, отдавъ всю свою территорію, сконцентрируетъ на Крымскомъ полуостровѣ все то, что еще состается у черныхъ генераловъ.

Укрѣпивъ Перекопскій перешеекъ, добровольческіе генералы сдѣлаютъ все, что въ ихъ силахъ, чтобы отстоять его отъ натиска красныхъ.

Благодаря тому, что черноморскій флотъ въ рукахъ добровольцевъ, они будутъ имѣть достаточную силу, чтобы въ тотъ или другой моментъ поддержать колеблющійся участокъ своего перекопскаго фронта, имѣющаго занять очень небольшой по длинѣ участокъ.

Флотомъ же будутъ защищатся Крымскій полуостровъ отъ десантныхъ операцій красныхъ.

Генералы, надѣясь благодаря черноморскому флоту отсидѣться въ Крыму, расчитываютъ также и на то, что при поддержкѣ Антанты они смогутъ хорошо обставить себя съ технической стороны и окрѣпнуть на счетъ частей генерала Юденича, предполагающаго по послѣднимъ свѣдѣніямъ переправится на южный фронтъ.

Сидя въ Крыму, генералы предполагаютъ, видимо выждать удачной политической конъюктуры на Украинѣ, чтобы изъ состоянія обороны перейти въ наступленіе.

Дѣйствительно, Украина въ теченіи послѣдняго времени, со дня прихода нѣмцевъ и до выжиданиго момента пылать въ пламени анархіи, таящей всякія возможности.

Украинская анархія однажды, около года назадъ, содѣйствовала въ значительной степени тому, что южно-русская контръ-революція не была разгромлена украинская анархія этой осенью была подмогой для красной арміи, разрушая тылъ доброварміи.

Украинцы крестьянство, какъ показалъ опытъ недавняго обладѣтъ большой политической активностью, которая при большихъ запасахъ на Украинѣ оружія и боевыхъ припасовъ можетъ легко выливаться въ форму бунта противъ негодной политики, вредящей интересамъ крестьянства:

И, очевидно на это то расчитываютъ добровольческія вожди, избирающіе Крымъ, какъ убѣжище и опору для новаго похода.

Очевидно, они предполагаютъ, что политика коммунизма въ національномъ и продовольственномъ вопросѣ неминуемо вызоветъ новый взрывъ бунтарства на Украинѣ, ввергнетъ край въ полосу возстанія противъ совѣтскихъ властей.

И, используя эту конъюнктуру, генералы войдутъ изъ своей крымской скорлупы, чтобы совмѣстно съ украинскимъ крестьянствомъ бить большевиковъ.

Насколько такія проекты могутъ быть осуществлены покажетъ недалекое будущее.

Но надежды генераловъ могутъ оправдатся только въ томъ случаѣ, если имъ удастся отстоять Крымъ, во первыхъ, и если коммунистическая практика на Украинѣ, дѣйствительно, оттолкнетъ крестьянство, во вторыхъ

Хамаэть.

Попытка къ возстановленію имаматства.

(Историческая справка).

Имамское движеніе въ Чечнѣ, возникавшее Уэумъ-Хаджи, дѣлаетъ необходимостью историческую справку и попытки Такэ Шамиля въ 1865 г. возстановить имамство. Эта историческая справка принуждаетъ сойти на природу тѣхъ настроекъ въ горской средѣ, которыя питаютъ имамское движеніе.

Но имѣющіяся у насъ историческія справки по этому чтобы сдѣлать нам родстаницами Шамиля совершили попытку къ возстановленію имамства среди кавказскихъ горцевъ. Поэтому занялся горецъ, поэтомъ отношенія къ родству Шамиля, малоизвѣстный по Кораэ и Шарпатъ чеченецъ житель аула Хаваро Ихверскаго округа, Тергой области. Такэ Эмигрировать въ 1865 году. Въ мѣ мѣсяцѣ окончанію года отъ имамъ Такэ было назначены и посланы въ аулы Дарго и Эрсной слѣдующіе воззванія:

«1) Отъ имама, бодящагося Аллаха Такэ Шамиреевъ брату нашему Арсиулу и любимъ мусульманамъ!

«Приготовляетесь къ войнѣ съ неверными, которую заводящъ вамъ Аллахъ черезъ пророка своего. Идите по дорогѣ Мухаммеда и гоните врагами. Выходите за Аллахъ; собирайтесь завтра на хаваченскихъ возвышенностяхъ и направляетесь потомъ въ мѣсту—Кетешъ-юртъ».»

«2) Брату нашему Аднаету и всему обществу того аула въ которомъ живетъ Аднаетъ!»

«Приготовляетесь къ войнѣ и начинаю нападать на земель нашихъ; сообщите о нападеніи нашемъ аулу Ахчийской и пропишь мусульманскимъ ауламъ. Надѣ необходима тайна, заниматься Великимъ Аллахомъ по сложнымъ нашего пророка. Мѣсто собранія назначается завтра на возвышенностяхъ у аула Хаваро. и путь—къ возвышенности Кетешъ-юртъ».

«3) Братья мои! Съ Шамхальской стороны мы получили известіе объ уничтоженіи мира и нелѣпъ данныхъ нами обѣщаній невѣрнымъ. Мы готовы повинуемся и оказываемъ только начало. Объ этихъ измѣненіяхъ сообщаемъ генералъ нашъ, прося увѣдомленія о приглашеніи людей на принятію участія въ войнѣ съ неверными. Въ 10-й день мѣсяца мухаррема мы отдаемся нападенію на крѣпость. Ведень и отдѣрчесь на пророка».

На это получены были отвѣты:

«Имаму мусульманъ. Такэ Шамилю Хаваро».

«Уэдомляемъ тебя, что мы уже приготовились къ войнѣ, къ которой мы приглашаешь нашъ; желаемъ чтобы Богъ оправдалъ обѣщаніе Ваше и пусть оружіе правоправнымъ утрешится на крѣпость Ведень. Да поможетъ нашъ Богъ! и съ малыми средствами и съ малымъ числомъ людей побѣдить и овладѣть сильнымъ. Мало нашъ и лишнего сокращенія есть нашъ людей нашего аула, но надеемся Аллахъ. (мы надѣемся) — можно есть другъ другъ пригласить» въ нашъ аулъ. За часъ только одни сотнотрёхъ».

Начало было сдѣлано. Такэ приступилъ разыграть роль имама. 24-го мая онъ выѣхалъ изъ аула въ сопровожденіи двухъ партій конной и пѣшей, со знамены зеленаго, на которомъ White-knight, служившаго въ какое время въ Имеретіи мѣстомъ обороны мѣстныхъ горцевъ.

О пленреніи Такэ стало извѣстно русской власти. Но разведчики начальника округа хотъ пленительному мѣсту для обороны было пасланы войско. Тергой были конгрегированы карательной какъ съ возвращенія, Чимахъ Ошпенъ.

На рекпрось и предложеніе сдаться Такэ отвѣтилъ: «нѣтъ, прошлому году я былъ болѣнъ и былъ подданъ на небо въ Аллаху и такъ, въ прокурятіи Архимеда Гаврилова (Дзаурсаръ-мадейка) и Мухаммеда и былъ выбранъ имамомъ и пить, что мнѣ приказалъ Аллахъ», указывая на зеленое знамя. Среди окружающихъ, то ответу горцевъ послышались возгласы: «Такэ знаешь имамъ!» При этомъ раздались крики, выстрѣлы изъ ружей, пѣшотоцы заплакали, и другіе пляскали и пѣли «зикаръ» (призывающе имени Аллаха). Горцы сначала отказались выдать Такэ. Послѣдній отвѣтилъ властямъ: «я погибаю съ родственниками и зелёта упрошъ дамъ рѣшительный отвѣтъ». Во избѣжаніе преждевременнаго пре-

О чеченскихъ народныхъ пѣсняхъ.

Авторъ „Чеченскихъ пѣсенъ" Асланбекъ Шериповъ погибъ въ одномъ изъ первыхъ боевъ чеченцевъ, поднявшихся противъ Россіи осенью минувшаго года.

Истинный сынъ своего народа, отдавшій на служеніе ему весь свой большой и оригинальный умъ, свои молодые годы и всѣ свои силы, Асланбекъ Шериповъ, конечно не могъ усидѣть на мѣстѣ, въ родномъ Шотѣ, скрытомъ горами отъ добровольцевъ, въ то время, когда народъ возставалъ. Онъ со всей горячностью своего темперамента съ своей безумной смѣлостью, какъ герой, бросился въ первую же схватку чеченцевъ съ добровольцами. И погибъ на порогѣ своей многообѣщающій и талантливо начатой жизни политическаго дѣятеля. Но не только политика интересовала Асланбека Шерипова, онъ съ интересомъ сбиралъ чеченскія пѣсни, перлы массоваго творчества родного народа. Эта работа прервалась.

Ред.

Чеченскій народъ при старомъ режимѣ совершенно не имѣлъ своей письменности.

Вся духовная культура этого народа поэтому выражалась въ устномъ творчествѣ.

Въ этой области особенную значимость заслуживаютъ чеченскія героическія пѣсни, которыя рождаются на три части.

Есть очень много пѣсенъ, относящихся къ «доисторическимъ» временамъ (конечно въ чеченскомъ масштабѣ): это пѣсни о богатыряхъ (туркалы), о личныхъ выдающихъ и родныхъ героическихъ чудовищахъ.

Въ «доисторическихъ» пѣсняхъ факты, географическіе пункты, этнографическія данныя и хронологія не всегда ясны—все окутано какой то туманной дымкой...

Часто герои этихъ пѣсенъ даже не знаютъ собственнаго имени—а называются «Богатырь-Ножанъ» и т. д.

Ко второй части слѣдуетъ отнести пѣсни историческія.

Эти пѣсни имѣютъ результатомъ героическихъ борьбы съ Россіей за свободу.

Тутъ уже дано называются мѣста дѣйствія, имена героевъ—и часто фигурируютъ личности историческія и общечеловѣчныя.

Шамилъ, Кази-Мулла Сельцюръ, Кроколовъ и т. д.

Чаще всего именной для пѣсни служатъ дѣйствительное историческое событіе (напр. есть пѣсня о взятіи аула Дады-Юртъ и т. д.).

Главными мотивами героическихъ пѣсенъ служатъ: удаль геройская смерть, повторяющаяся, дружба, вѣрность предкамъ и обычаямъ, вѣрность данному слову, кровная месть, любовь и т. д.

Къ этимъ мотивамъ въ историческихъ пѣсняхъ прибавляется еще національная и религіозная идея...

Наконецъ къ героическимъ же пѣснямъ слѣдуетъ причислить и пѣсни объ абрекахъ.

«Абреченки» пѣсни получили широкое развитіе послѣ пѣсненъ Шамиля—и самыя поздѣйшія изъ нихъ относятся къ Зелимхану.

Чтобы объяснить почему складывались пѣсни объ абрекахъ—надо сказать какую роль играли они въ Чечнѣ...

До покоренія Чечни абреки были какимъ то «добровольческимъ» орудіемъ: не ужившись съ людьми своего круга, они разрывали съ ними и продолжали прежнюю и вовладѣли вообще всѣхъ людей—и въ этомъ вопросѣ абреки были послѣдовательными «интернаціоналистами», т. е. они не щадили ни своихъ, ни чужихъ...

Народы боялся ихъ но вмѣ не ненавидѣли—и абреки отшельники своего времени чаще всего дѣлались жертвой народной ненависти...

Но когда на Кавказъ явились русскіе завоеватели—они отрицали слова абрековъ были переносили на названныхъ принцельцевъ; а потому во время войны они являлись предателями чеченскихъ отрядовъ...

Но особенную окраску абречество приняло послѣ окончательнаго утвержденія русской власти на Кавказѣ.

Неосуществленіе русскаго суда и обычнаго права горцевъ, преступная идеологія Кавказа и общая политика притѣсненія заставляли множество сильныхъ личностей чеченцевъ (и вообще всѣ кавказцы) отказаться на нелегальное положеніе—а то и просто загонял въ лѣсъ, отказывать порядочному обществу.

Ихъ продолжали преслѣдовать—а для уцѣлѣвшихъ борьбы съ предержащимъ элементомъ «вся система крутовой порукъ».

Отъ этого полуутѣшнаго сита страдалъ уже аулъ, выдавшій почетнѣе быть родными или даже просто одинокъ выдавшій преступника...

Это создавало новые кадры озлобленныхъ людей, ращившихся на все...

И вотъ начинаютъ мести начальству: обрезки убійцы административныхъ лицъ предавъ почту, казначейства и др. правительственныя учрежденія... А власть еще пущемъ наказала на жерлое населеніе: штрафы, ссылку, высылка въ Сибирь, висѣлица и т. д.

Власть сопротивлялась мірнаго спокойнаго—а абреки терроризировали эту власть.

Но, конечно, народы смотрятъ на абрековъ какъ борцовъ противъ притѣсненій и свирѣпости власти...

Простыхъ горцевъ и разбойниковъ чеченцы называютъ прекрасительнымъ словомъ—«горчица» и т. д.

Но «абрекъ»—такъ почетнымъ именемъ—и этимъ именемъ народъ награждалъ не всякаго...

Наиболѣе отважные и удачливые изъ абрековъ такъ порывали психологію чеченцевъ что они считали ихъ продолжателями дѣла Шамиля и мюридовъ.

Въ одно время ходили даже слухи, что Зелимханъ обѣщалъ собрать свои мюриды и—изгонять царскую власть...

Да и какъ же народъ могъ смотрѣть народъ на абрековъ послѣ, напр., такихъ фактовъ?

Въ 1911 году Зелимханъ былъ окруженъ въ одной пещерѣ ротой пѣхотнаго полка вмѣстѣ жалкой дуэтъ (отцомъ и пленумовъ, жалящей и т. д.—съ пулеметами и орудіями.

Всѣ пути къ отступленію были отрѣзаны.

Къ Зелимхану послали парламентера для переговоровъ о сдачѣ.

И пока полковникъ Зелимханъ которой сказалъ опять, отвѣтилъ:

«Пусть кто мнѣ явится пусть кому я вышлю и оказывать мой бумагу отъ самого царя о томъ что всѣ штрафы, наложенные на невинныхъ людей будутъ сняты и, кромѣ того, будутъ освобождены изъ ссылки всѣ задержанные изъ за меня!»

Конечно такой бумаги Зелимханъ не дѣлалъ и онъ покинулъ то загроможнымъ путемъ почесть лѣсъ пещеры. *)

Неполковникъ, былъ еще одинъ знаменитый абрекъ Соглашбекъ—сподвижникъ Зелимхана.

Ему было объявлено, что если онъ не сдастся, то разгромятъ его аулъ и вообще тѣ мѣста гдѣ онъ находитъ себѣ пріютъ.

Тогда Соглашбекъ пригласилъ свою жену къ одному общественному дѣятелю (А. Ч.) съ просьбой работы у начальника единственной надежи: если онъ, Соглашбекъ, добровольно явится то ручаетъ гнать его а не вышлетъ, что сознаю его сдать.

А. Ч. переговорить съ генер. Флейшеромъ и др. властями — и тѣ дали слово, что оно полно ручаетъ Соглашбека.

Онъ отъ сознанія Соглашбекъ.

Тогда тотъ въ полномъ вооруженіи явился къ властямъ и отдалъ себя въ ихъ распоряженіе...

Приказъ ген. Флейшера и комп. не сдержали своего слова и повѣшали Соглашбека, но приказъ сдѣлать показуетъ какъ должно было поступаютъ всѣ его приближенныя лица на поставленное воображеніе народа. Надо доказать полной порвать въ свободу, ищущую жертву во имя народного блага...

Вотъ этотъ то характеръ политическаго протеста и борьбы съ властью пріуладъ обрѣзанъ въ глазахъ народа среди національныхъ героевъ, что въ силу очередь отдалось и въ пѣсняхъ...

Изъ приводчиковъ въ настоящій значитъ обращаютъ и сказанній объ абрекахъ—«Абсуръ абрекъ» подходитъ къ порнографическому типу абрека и существованія ли онъ на самомъ дѣлѣ, неизвѣстно.

Что касается «Пѣсни о Гехѣ» — то здѣсь разказаны эпизодъ изъ дѣйствительной жизни: Гехъ была дѣйствительно существовалъ и убитъ лѣтъ 20 тому назадъ въ Вед. окружѣ при чемъ обстоятелства его смерти въ пѣсняхъ передана правильно.

Гехъ принадлежитъ къ подвѣйшимъ типамъ—и пѣсня о немъ является болѣе популярной въ народѣ.

Наконецъ, сюжетъ пѣсни «Юсуръ-сынъ Мусы» стаитъ всегда въ слѣдующаго отрывка: пѣтаго изъ пѣсни, сложенной про текущую войну.

Пѣвецъ обращается къ юношамъ и голо-

*) Этотъ фактъ можно проверить по кн. «Разбои на Кавказѣ», написанной при старостѣ, да еще администраторомъ, П. Козьмиченко.

Библиотека им. Ленинского комсомола

лятія кроме, это ему было разрѣшено прочесть, приказы были необходимые предупредительныя мѣры надзора со стороны русской власти.

На другой день съ утра народъ уже собирался у сакли Таха куда явились и посланные къ нему отъ наибовъ съ предложеніемъ явиться въ Ведень въ начальнику округа. Таха, снявъ съ себя чалму, вынесъ съ помощью своей семьи, сѣлъ на лошадь, чтобы отправиться на русской власти. Окружавшіе его горцы начали его провожать, подняли крикъ, отговаривая Таха, сказали ему что опасаются, которыя опасаютъ его отнимутъ въ Ведень. Одѣвъ свою чалму сверхъ: «куда ты идешь, куда тебя проводятъ!» а другой прибавилъ «кажется нужно начать какъ-нибудь спасать нашъ замѣшанный». Тогда послѣ сказанныя увѣренныя въ соотвѣтствующемъ доносѣ. Послѣ ухода Таха прокурсцы Таха принялись предпринимать на случай появленія русскаго войска: уговорили не мѣшать пикеты, поставили часовыхъ близко аула а къ новому аулу приставили двѣ вооруженныя лѣвей, назначъ ихъ мюридами. Черезъ нѣкоторое время Таха въ бѣлой черкескѣ, въ чалмѣ съ отстежами въ рукахъ вошелъ на кровлю своей сакли и обращался къ народу съ рѣчью: «Я жалѣю нашего отчуждѣнія къ моимъ единовѣрцамъ, знайте что я не измѣнюю ихъ. Если вы, жители Хаджиха отказаетесь помогать мнѣ, а найду себѣ на Кентеньгъ-гидѣ примѣрщицъ при помощи которыхъ не только сдѣлаюсь неприкосновенъ кандидатомъ но и сумѣю доказать «измѣнникъ». Въ отвѣтъ на это въ народѣ раздался крикъ: «Аллахъ Аллахъ! Да заблестворитъ нашъ имамъ!» Вскорѣ послѣ рѣчи Таха, дѣть нарѣчи колонна и пѣшки съ пѣніемъ «Аллахъ-Аллахъ, Мухаммедъ расулъ-Аллахъ» отправились изъ Хаджиха на гидъ Кентеньгъ-гидъ. Первой партіей предводительствовалъ самъ Таха съ зеленымъ знаменемъ. При спускѣ въ ущелье, отстоящее отъ аула Хаджиха менѣе одной версты показалась еще двѣ партіи примѣрщицъ, спускающихся по другой дорогѣ изъ аула Элетаджа, съ бѣлымъ знаменемъ, съ пѣніемъ «Ла-чиллахъ», которые приближались къ Тахъ. При дальнѣйшемъ движеніи партій, зеленое знамя держали по очередно.

Но интриганы примѣрщицъ нашего имама нѣкоръ сходящъ: на мѣстѣ собранія на Кентеньгъ-гидѣ они неожиданно встрѣтили партію хорошо вооруженныхъ всадниковъ изъ горцевъ, принадлежащихъ русской власти, подъ начальствомъ дѣтенскаго начальника Чанчага Ойшенъ который, не допуская въ себѣ поистинцевъ, выслалъ въ начсь всадъ, съ приказаніемъ немедленно остановить гидъ. Видя, что многіе изъ примѣрщицъ стали пытаться пріспо-

*) О попыткѣ Таха поистановить имамство среди горцевъ подробное описаніе см. «Обозрѣніе сѣдѣній о кавказскихъ горцахъ» за 1870 г., вып. IV-й, издан. кавказ. горск. управленія, въ отдѣлѣ «изъ горской криминалистики», а также—кавказскій календарь на полвѣка за мѣстопребываніе событій на Кавказѣ отъ 24 мая 1865 г.). **Авт.**

рить: «О чеченскіе юноши! Что же нашъ дѣлать? Русскій царь насъ не любитъ потому, что мы не его вѣрны, турецкій царь насъ не любитъ потому, что мы не его подданные... И глубокъ мы чеченскіе юноши, какъ подвесть повторяющая пчела бѣгъ пахаря и плуга».

Народная энергія не могла быть на стѣнѣ на земледѣліе и вообще на добываніе куска хлѣба. Опытная этой энергіи проводила выхода—но уклоняя старого рецепта не давали другого выхода. Культурное и духовное творчество народа было принудительно задержано, и тогда это не могъ удовлетворяться наугомъ и соблазнъ, проводящъ время въ бѣшенныхъ попыткахъ и въ бранствѣ съ офицерами.

Отстаю величайшаго добиться что перечитать вмѣть цѣлыя дѣлъ вонитъе о дѣлъ не хотѣлъ пѣсенъ—въ формѣ, стихъ и отдѣльныя выраженія и эпитеты перевести почти оказалось невозможнымъ по крайней мѣрѣ для него.

А. Шерпуновъ.

Абрекъ Геха.

Отказаемъ быть абрекомъ Гехи. Много подвигъ, безумно-смѣлыхъ совершилъ храбрый сердцемъ Геха. И долго абрекъ—оно лютаго зверя и горцы—Геха носъ безъ рошота, носъ съ рудостью: «но она была трудна была сильна, пророчка жертвы, силы и борьбы...

Но и бурное заклаемое сердце Гехи закадало нѣжныхъ порывомъ, жаждало дружбы человѣческой любви. И тоскующій Геха звалъ искать товарищъ-другъ звалъ человѣка, который могъ бы облегчить ему мучуты страданій и черныхъ думъ: жаль такъ много у абрека! Звалъ, искалъ—и не находилъ. Но пора, сказала и стрѣлъ была душа Гехи, и не было людей съ такой душой. Не было равнаго Гехѣ, а безъ равностна нѣтъ и дружбы. И въ поискѣ безумной, въ тоскѣ по родной человѣческой душѣ, Геха звалъ—звалъ—и не находилъ ее..

И пришелъ въ отчаяніе не боящійся смерти на зловѣщій страхъ Гехи. Прошлася онъ своихъ бывшихъ сообщниковъ, просилъ и тѣхъ кто, какъ шакалъ трапезы его, не ниже его вѣтвой тоски по человѣку....

И въ вѣдомъ обратился настрадавшійся человѣкъ. Позвращаясь зарычалъ, поглядъ на Гехи—и на его пожующій, полный злобы и отчаянія пьяной ничтожной, отвратный вопль. Вопль вопиъ человѣка, вопль человѣка, въ которомъ боялся чаронъ-вѣка и его, храброе сердце...

Геха видъ на дорогѣ видѣть въ волкѣ другъ по его храбрости и отвагѣ: звѣя и орелъ—волкъ не вѣчъ хищныхъ вѣрей и отрадъ и потому храбрый и отважный; волкъ-все слѣпое мнитъ вѣрей и все-же бросается въ бой бѣлъ звѣрь, бѣлъ хлебобаша. И волкъ всегда остается побѣдителемъ: «ли сравнить орла—или сгибнетъ самъ въ жаркой борьбѣ.

От товарищемъ-волкомъ другъ отвелъ Геха. Точно безумный, Геха изводитъ спрятъ и ужасъ на людей: прогрѣвалъ съ улыбкой и наслаждаясь человѣческою кровью... Онъ мстилъ за свою отверзнутую душу, мщитъ тѣмъ, кто тревожъ его только потому, что онъ былъ сильнѣе злыхъ сердцемъ и сильнѣе порывомъ. И въ безумно-отважныхъ пыхтѣхъ — Геха — волкъ бѣгалъ: въ рядъ вѣхъ; однако и на эта горяйская струна отвѣчъ и жажды борьбы...

И одинокъ, голодный и усталый, алкалъ Геха на людскъ лежащъ бѣлый пряжъ повѣдомъ гостя—и гость не алкалъ себѣ: не вѣрить Геха людямъ готовымъ лесть прорвать и предать... Но лицо хитры: и дѣть хитрецы и зѣть—алодъ въ аулъ уходя гостя Бакалдыя. И подлый другъ, предъ по сопрѣ... поучаемъ на доносомъ безрадный Иса... Геха. Геха! Берегчись, Геха: подлый Иса обобьетъ щуть твой головой кровавы, тронная

Товарообмѣнъ.

Закрытіе военно-грузинской дороги, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда по окончаніи хлѣбной кампаніи, реализаціи урожая текущаго года—уже ни одинъ ингушъ и осетинъ предполагали направить свои хлѣбные «излишки» въ Грузію, конечно не могло не вызвать раздраженія и недовольства въ горской массѣ.

Хотя урожай заключеннаго сельскохозяйственнаго года не отличался обиліемъ, хотя общее количество снятаго хлѣба не достигло средней удовлетворительности, хотя и нѣтъ, строго говоря, хлѣбныхъ излишковъ ни въ Ингушетіи, ни въ Осетіи,—но, несмотря на все это, хлѣбные транспорты потянулись бы военно-грузинской дорогѣ.

Хозяйственный расчетъ принудилъ бы горцевъ, имѣющихъ возможность сбыть нѣкоторую часть своего хлѣба, даже сокращая свою потребность и, быть можетъ, иногда не вѣдая,—искать рынковъ сбыта, рынковъ, гдѣ за хлѣбъ можно получить не денежные знаки, а тѣ товары, продукты индустріи, въ которыхъ такъ нуждаются горцы.

Всеобщая хозяйственная разруха, небывалое разстройство промышленности очень тяжело отразилось на горцахъ и ихъ хозяйствѣ.

Обладая слабой, неразвитой кустарной промышленностью, только въ незначительной части удовлетворяющей спросъ на фабрикаты, горцы и ихъ хозяйство зависили отъ россійской промышленности и питались ея фабрикатами.

Въ начальномъ періодѣ гражданской межнаціональной войны нѣкоторые наиболѣе крупные центры горской кустарной промышленности оказались разрушенными.

Это обстоятельство поставило горскую массу въ еще болѣе тѣсную зависимость отъ рынковъ, гдѣ товарообмѣнъ, обмѣнъ на хлѣбъ можно получить фабрикаты индустріи.

Однако за все время революціи, за исключеніемъ первыхъ ея мѣсяцевъ, отношенія между этническими группами были испорчены, гражданской войной область была разбита и разодрана.

Между массой горцевъ и городами Терека не было налажено тѣсной экономической связи.

Да и города, сторванные отъ центровъ расшатанной россійской промышленности южно-русскимъ театромъ гражданской войны, имѣли только жалкія крохи изъ бывшаго, давно невозобновляемаго запаса фабрикатовъ и полуфабрикатовъ.

Хлѣбъ первое время сдавался за бумажныя деньги, которыя, однако въ скоромъ времени потеряли цѣнность, по мѣрѣ того, какъ они насыщалась горская территорія и росло безтоварье.

И слабая связь разорвалась между городомъ, ничего, кромѣ бумажныхъ денегъ, не имѣющимъ для закупки хлѣба, и горскимъ селомъ, нуждающимся во всемъ, только не въ бумажныхъ деньгахъ.

При доброволіи положеніе не только не улучшилось, но ухудшилось.

Горское хозяйство, сильно износившееся, требующее ремонта, возстановленія своихъ израсходованныхъ частей, принуждено было подъ угрозой штыковъ и пулеметовъ выносить тяжкую, разорительную систему контрибуцій и реквизицій.

Живой инвентарь горскаго хозяйства, слабо пострадавшій отъ мировой и гражданской войнъ, былъ въ значительной степени безрасудно израсходованъ добровольцами.

Общее ухудшеніе хозяйства горца росло съ угрожающей прогрессіей.

Желѣзо, кожа, мануфактура, сахаръ, чай и иныя продукты были необходимы, чтобы поддержать хозяйство и, хотя бы въ скромной степени, удовлетворить потребительскіе запросы.

Но кромѣ табаку и папиросъ города Терека при доброволи ничего не могли дать взамѣнъ хлѣба,

И вотъ по мѣрѣ роста увѣренности, что городъ за хлѣбъ ничего не дастъ, и накопленія гнѣва за всѣ тѣ методы управленія, которыми «изъ города» управляютъ добровольцы горской территоріей,—горская масса, будто по сговору, разрываетъ свою экономическую связь съ городомъ, обкладываетъ и г. Грозный, и Владикавказъ, и Пятигорскъ экономической блокадой.

Политическое недовольство и экономическій расчетъ легли въ основу причинъ экономической блокады городовъ, въ которыхъ видѣли горцы цитадели деникинства, укрѣпленія того гнета, подъ которымъ изнывали горцы.

Но, конечно, экономическая блокада городовъ не было рѣшеніемъ вопроса объ удовлетвореніи потребностей въ фабрикатахъ.

Горцы должны были искать рынковъ сбыта для своего хлѣба и закупки фабрикатовъ.

Такимъ рынкомъ могла бы быть Грузія, нуждающаяся въ хлѣбѣ, и, кажется могущая взамѣнъ его предложить кой-какіе фабрикаты.

Но пока будетъ закрыта военно-грузинская дорога, такой товарообмѣнъ не можетъ имѣть мѣсто.

Из. Тарковъ.

Послѣдхія вѣсти.

(Отъ нашего корреспондента).

ВЪ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Сильный отрядъ совѣтскихъ войскъ, координируя свои дѣйствія съ зеленой арміей ставропольскихъ крестьянъ, перешедшихъ в наступленіе въ районѣ сел. Величаваго и двигающихся по р. Кумѣ къ Святому Кресту,—ведетъ наступленіе на путяхъ Яшкулъ—Арцгиръ—Св. Крестъ.

ВЪ ДОБРОВОЛИ.

Желѣзнодорожное сообщеніе, вслѣдствіе скопленія всего подвижного состава въ районахъ Тихорѣцкая—Екатеринодаръ—Новороссійскъ и Кавказская—Екатеринодаръ,—совершенно замерло въ предѣлахъ Терской области.

подлыхъ порывомъ скомкалъ Сокола—абрека—все сильнѣе и смерть казалась Гехи огненнымъ-сверкающимъ крыломъ прекосѣчъ путь. А Геха радовался на приближеніемъ—и, вдоль мятежнымъ сердце борьбой и крохою трудливымъ прутомъ, абрекъ-Соколъ сѣмъ начался на объятья смерти... Кинулся со страстью со всей силой своей могучей души, кинулся какъ кинешь въ объятья возлюбленной... Видъ, для сильныхъ сердцемъ кровная смерть—возлюбленная сильнаго кровнодыша...

И надъ абрекомъ-Соколомъ закружилась, какъ какой-нибудь скорный ястребъ, сверкнулъ розовыхъ подлыхъ до хаоръ прикладовъ и холодныхъ клинковъ—рвали его дрожуто тѣло, уязвлялись, какъ шашки, его стрѣлы кровью... А тѣмъ подлыхъ воронокъ кружалъ—кружалъ простоволосъ-хищно и трусливо—и мертвѣлъ трусливо всякого, гордаго Соколъ... И лежалъ растерзанный Геха, сломанъ торжествующій побѣдитель, а подлые порывы кружили и сверкали жалкъ другъ на другу: они и мертвого боялись его сильнаго Соколъ...

И абрекъ Геха попалъ кровной смертью, попалъ побѣдителемъ. Но побѣдителемъ не тотъ, кто сражается, а тотъ кто въ борьбѣ, на вѣрную смерть бесть рискуя бросить душу и тѣло свое...

10 декабря 1916 года,
г. Грозный.

Со словъ **Ахмата Автурпинскаго.**

Асланбекъ Шерипуовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Наступленіе совѣтскихъ войскъ въ Ставропольской губерніи.

Эвакуація Петровска.

Статьи: На переломѣ—*Тим.*, **Новый курсъ**—*Аргунскій*, **Товарообмѣнъ**—*Из. Тарковъ* **Надежда генераловъ**—*Хамзатъ*, **Попытка къ возстановленію имаматства**—*Хаджъ Закатальскій*, **Первые ростки контръ-революціонного движенія на Терекѣ**—*Могилянскій*, **Изъ чеченскихъ пѣсенъ**—*Асланбекъ Шерипов*.

ДЕЗЕРТИРЫ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ послѣдніе дни наблюдается на Терекѣ особенный приливъ дезертировъ бѣжавшихъ съ фронта.

НА ЧЕРНОМОРСКОМЪ ФРОНТѢ.

На сторону крестьянъ-повстанцевъ на Черноморье переходятъ все новыя и новыя части кубанцевъ.

ЭВАКУАЦІЯ ПЕТРОВСКА.

Редакціей получены пока еще не проверенныя свѣдѣнія что добровольцы начали эвакуацію Петровска въ связи наступленіемъ въ Изюмскомъ районѣ большого и сильнаго отряда красныхъ, нѣсколько дней назадъ подошедшаго изъ Астрахани.

Первые ростки контръ-революціоннаго движенія и сверженіе демократической власти на Терекѣ.

(Страничка прошлаго).

Недовольство властью народнаго совѣта дерзкимъ нарушеніемъ властью земледѣльцевъ на пашу безземельныхъ горцевъ, послужило благодѣтельнымъ матеріаломъ для любителей поживиться контръ-революціонной работой. Еще задолго до отъѣзда выступленія казаковъ, въ кончаетарѣ внутреннихъ дѣлъ Терской Республики стали поступать свѣдѣнія о подготовкѣ восстанія казаковъ противъ народной власти.

Душой этого движенія былъ Георгій Бичераховъ, потомокъ лидера народнаго бунта (Лаз. Бичерахова) во дняхъ оно. Агитація велась среди казаковъ подъ видомъ въ то время, допущенной совѣта Всероссійскаго Учредительнаго Собранія и на уговариваніе другихъ сознательныхъ принципиоть, направлялись больше побѣдами.

Выдаетъ ея «соціалистомъ и революціонеръ» Бичерахановъ, который дѣлалъ свое черное дѣло въ Моздокскомъ отдѣлѣ, вплоть работы и агитаціи генерала Алексѣева, въ къ чистенъ, непринадлежащемъ ихъ красныхъ докуитаевъ.

Поступаніе свѣдѣнія свою штабъ-квартиру въ станицѣ Черноевской (Кизлярскъ. отдѣлъ). Тамъ же въ станицѣ печатались листы прокламацій, которыя широко распространялись по ближайшимъ станицамъ. На заборахъ казачьихъ хаторъ часто появлялись летучіе ея призывомъ повелеть противъ «неравенствъ и ужуплаторовъ».

Но рядовое казачество въ то время, а особенно фронтовики еще продолжало горцо себя называть потомками первыхъ русскихъ революціонеровъ: Стеньки Разина и другихъ царевскихъ ослушниковъ въ какъ называетъ пользы, а потому и выступать противъ власти въ глазъ которой стояли соціалисты отрицаемъ дѣломъ несовѣсть прилипаемъ.

Да и поевать однако противъ вѣхъ долго чинимъ казаковъ предпринятой революціи. Нужны были основаніе. Неожиданно явился съ особенными желаніями среди тѣхъ кто отрицательнымъ на красный цвѣтъ.

Сынъ старого «соціалиста» Бичерахова, зрѣвшаго свирѣпо возненавистно казачество, вахмистъ оказывается послѣднимъ по вѣхъ пудовыхъ и бывшъ отъ сдѣлаетъ спасенія его вѣхъ дѣла сказанныхъ на казачьи земли въ февраѣ 1918 г.

Создавшаяся обстановка на мѣсѣ поставила опредѣленно вопросъ передъ властью о необходимости нежить надежной опоры среди горцевъ, какъ болѣе заинтересованныхъ въ разрушеніи надоѣвшихъ революціей вопросовъ.

Съ этой цѣлью былъ созванъ обширной совѣдъ въ городѣ Грозномъ, на который явился лишь приѣдетъ полное представительство чеченскаго народа до того было связанного съ народной властью и по экономическому отдѣлуть съ аксинцуны отношенія между чеченцами Грозного и Чечней, которыя были съ момента основанія прекратились.

Для проникновенія рабочихъ отъ свѣдѣнія съ чеченцами, какъ рабочими сочувствующими въ борьбѣ съ казаками на случай ихъ выступленія, явилось насущной необходимостью.

Зная что появленіе у казачьихъ станицъ вооруженной силы почти всегда сопровождалось оскорбленіями, совѣтомъ комиссаромъ было рѣшено въ время отъѣзда арестовать до бронзовѣлеющихъ агентовъ и обезоружить силы. Черкесовъ настроенныхъ враждебно къ народ. власти.

По прошествіи отъѣзда дѣлъ были результаты для власти. И положительнаго, во всякомъ случаѣ почти ничего. Пробудившіе Чечни къ народной власти не дѣлуулись ни на что. Такъ, напримѣръ Бередовой скрыть дѣлъ представленіе лишь тремя случайными чеченцами, а предпринятое обезоруженіе и арестъ шкурнѣшихъ агентовъ не дѣлъ произведенъ военнымъ комиссаромъ за недостаточнымъ количествомъ вооруженныхъ силъ.

Выше мы упоминали, что казачество въ своей борьбѣ противъ народной власти предпочитало другой путь, затѣя «соціалистовъ» на противоположный отъѣдъ чтобъ сдѣлать пашню по фрикціямъ меньшевиковъ и с.-р. пуговицамъ бывш. петроградскимъ городскимъ головой Шрейдерсомъ.

Здѣсь на отъѣздѣ перестающее контръ-революціонное движеніе среди казаковъ получило благодѣтельность подъ крышышкъ бывшаго отвѣтственной оппозиціи изъ сторонниковъ Учредительнаго Собранія.

Съ участникъ гг. Основатъ Шрейдерсъ и другихъ казачьи фракціи народнаго совѣта были составляетъ съ заядлымъ контръ-революціонеромъ Аксюмовъ-Аксютинъ лишь чинобщаемъ лежащъ дѣлъ не первыя роль въ активномъ выступленіи казаковъ противъ народной совѣта.

Контръ-революціонное движеніе среди казаковъ на Терекѣ направлялось опытной рукой дворянольскаго штаба. Такъ напримѣръ: одновременно моздокскій отдѣльный казачій совѣтъ сознаетъ обязатель отъѣдъ казаковъ для объявленія изъятія и организаціи правительства, Шкуро дѣлаетъ налетъ на Казанищскую станицу Прохладную разоружаетъ вахмистрскую полиціи и обстрѣливаетъ бронепоѣзда казачьимъ обязательствомъ выдачи въ Пятигорскъ для подавленія бандъ Шкуро.

На отъѣдъ казачьихъ станицъ с.-р. Семенцовъ-Мерзляевъ ищетъ съ прѣрвами въ рукахъ бывшаго (Сем.) преступную политику большевиковъ губящихъ Россію и пренебрегая казачество на стратегъ выдать спасти Россіи отъ надвигающаго и устанавливъ «народнаго протеста». Такочъ образомъ заитіе лежаніе казацкихъ земли.

Радость съ черными вороными представителями добровольческой арміи въ ихъ рядахъ оказались хотя и бѣгдарны но все же «соціалисты», въ лицѣ ихъ большевистотующаго с.-р. Семенова и опредѣленнаго (теперь) дезертира Мерзляева. На отъѣдѣ было организовано казачье правительство и рѣшено начать поистине. Вернувшаяся бронепоѣзд изъ Прохладной (остался) который не сдѣлалъ не единаго выстрѣла поспорти на то, что его обстрѣливаетъ бѣлыя, дала приказъ установить желѣзнодорожное сообщеніе и пройти въ пятигорскій районъ для подавленія дѣлъ Шкуро.

Пройти бронепоѣзду не удалось. При попыткѣ направить желѣзнодорожное полотно, онъ былъ тамъ обстрѣлянъ прохладненцами.

Такъ окончился прохладненскій фронтъ. Тѣ которые давно лелѣяли мысль о поспѣшномъ отложеніи фронтовъ съ прохладненцами пригнетаетъ злой вѣсть «соціалистовъ» комиссаровъ и добавилъ на отъѣдѣ объявленіи вооруженной борьбы съ народной властью.

Борьба на прохладненскомъ фронтѣ была довольно занятной. Послѣ ухарнаго отступленія казаки съ станицы были выбиты, но казаки-большевики допустили на предлежащихъ добровольческихъ частей (дружины Бурлитина). они вновь ее оставили.

Но несмотря на то, что народная власть была отрѣзанъ почти отъ всей области казачьему правительству все же отдѣлывалось не на мѣсѣ вести длительную борьбу съ народными совѣтами. Тогда оно, казачье правительство постановило вопросъ о занятіи Кизлярскихъ т. е. разрушеніи бомбы, питающей прохладненскій фронтъ.

Вопросъ объ занятіемъ Владикавказа для казачьихъ отъѣдъ былъ вопросомъ довольно щекотливымъ. Четыре казачьихъ станицы находились подъ постояннымъ ударомъ чинущей, въ которыхъ много поняли, какъ онѣ несколько лѣтъ тому назадъ, лечили на самомъ тонъ мѣстѣ гдѣ нынѣ стоятъ казачьи хаты. И поэтому мнѣнію отдѣлъ оборотительнаго отъѣдъ этихъ станицъ, безъ чего не имѣлъ сдѣлано было занятіе Кизлярскихъ грозно казаками потерей жъ. Такое положеніе дѣлъ удерживало духовителей казачьей контрреволюціи отъ этого довольно рискованнаго, но спокоенъ послѣдствіемъ шага.

Но жажда власти и желаніе получить возможность пригнѣтить пяты домогающуюся у казачьихъ вороновъ надъ пострадавшей ужасно ограниченными выпущенными отъѣдъ.

Желаніе лишь удобнаго момента, чтобы совершить отъѣдъ и дѣлъ.

Между черк. сов. комиссаромъ и представителемъ центральной власти Орджоникидзе произошелъ конфликтъ о 14 миллионахъ казачьихъ отъѣдъ.

Выдаетъ которыя съ стыдомъ 14 м. тогда: отъѣдъ казачьихъ заложенъ на городъ сдѣлать комиссаромъ отъ бомбы взялъ 14 миллионовъ и дерзкъ въ частности дѣлъ на случай потребованія возвращенія порядка. Объ этомъ дѣлъ представителю центральной власти Шаумяну и Орджоникидзе. Но при попытки дѣлать въ бомбы, не желая соглашать пашню у пашенцевъ не соблюдая инструкціи формальности.

Орджоникидзе воспользовавшись отъѣдъ для свидѣнія счетовъ съ своими политическими противниками на одномъ изъ заседаній кир. сов. объявилъ одного изъ комиссаровъ вонъ.

Заявленіе это въ городѣ и происходившемъ въ это время обл. сѣѣздѣ вызвалъ конечно сенсацію. Подъ шумъ конечно тѣмъ что деньги были положены въ банкъ и среди населенія это заявленіе конечно вызвало не мало толковъ и подозрѣній. Этимъ расширяя и пользуясь воспользовался мощнѣйшій контрреволюціонеры для занятія Владикавказа.

Послѣ дѣлъ офицера Данielенко и полковника Ивлиева (конечно, Верхо осет. слободе) о сдѣдленіи въ городъ положительно правительство дѣлъ свободно на занятіе города казаками и осетинами. Въ дѣлъ съ 5-го по 6 августа казаки вступили въ городъ. Вновь казачьи большевиковъ выдрѣнъ бандитовъ несмотря на то, что отъ за сдѣлъ и отъѣдъ.

Не оказалъ также у народной власти защищающихъ ея въ одной лишь населающихъ области. Чечня слишкомъ далеко отъ Владикавказа въ Кавказѣ такъ мало оказалось сторонниковъ у народного совѣта, что дѣлающіе пойти на выручку Владикавказа пропаганде враждебнаго находящіяся на прохладненскомъ фронтѣ были не только обезоружены, но обобраны и раздѣты бандами кабардинцевъ руководимыхъ князьями. По соглѣдѣ разоблаченіи Ингушетіи показалъ разрѣшить прежде свой національный вопросъ (освѣть чтобы стѣнцы), а потому должной поддержки оказать не могли. Тѣмъ отдѣльными кровопролитъ которые защищали часть города 12 дней. Наградили дѣлаетъ, жалобнопоеаніе (офицеровъ разоблачаетъ по деньгамъ а на нихъ поглядывали и сдѣлоцуцнаньемъ ридоеаю казаки. Аксютинъ оти кончилась для казаковъ потерей четырехъ станицъ, разрушеніемъ нѣсколькихъ кирпичовъ въ гор. Владикавказѣ и пайрамъ бѣгствомъ изъ городъ. Отступленіе бѣлыхъ (сѣрые черевъ) было полнымъ и поспѣшнымъ что они не успѣли даже заложить въ мостовъ, которые нахлуть были повсюды въ банкъ.

Такъ была сокрушена власть бандитующая на пирамъ демократическихъ бочекъ а на непонятнѣ подчуриваніемъ Владикавказа была провозглашено комиссаромъ, безусловная совѣтская власть, конечъ которой былъ еще трагичнѣе..

Могилянскій.

Баку.

Ответъ Азербайджана Совѣтской Россіи.

Министръ иностран. дѣлъ Азербайджанской республики въ отвѣтъ на предложеніе совѣтскаго правительства заключить военный союзъ послалъ слѣдующую радіотелеграмму:

„На радіотелеграмму Вашу отъ 2-го января, полученную мною 6-го января сообщаю слѣдующее: Азербайджанскій народъ въ ходѣ великихъ историческихъ событій цѣною огромныхъ жертвъ и страданій добился свободы и независимости, положивъ въ основу своего государственнаго строя начала демократической республики. Возникшая на грабѣ народовъ на самоопредѣленіе Азербайджанская республика неуклонно стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что всякій народъ имѣетъ неотъемлемое право устроить свою судьбу и свою жизнь по своему усмотрѣнію, а потому Азербайджанское правительство никогда не допускало возможности вмѣшательства другихъ во внутренніе дѣла своего народа и въ свою очередь всегда придерживалось принципа невмѣшательства во внутреннюю жизнь другого народа. Исходя изъ этого же непреложнаго принципа азербайджанское правительство считало для себя недопустимымъ вторженіе въ сферу борьбы русскаго народа къ дѣлѣ устройства имъ своей внутренней жизни. Будучи нейтральнымъ государствомъ Азербайджанская республика однако совершенно единодушна въ рѣшеніи защищать свою свободу и суверенность отъ всякихъ внѣшнихъ посягательствъ.

Вотъ почему Азербайджанское правительство вело упорную борьбу съ царскими генералами-деникинцами вслѣдствіе постоянныхъ посягательствъ на независимость азербайджанскаго народа и въ цѣляхъ устойчивости этой борьбы заключило военно-оборонительный союзъ съ правительствомъ сосѣдни. Грузіи. Указаніе бывше направленіе внѣшни, политики, принятое Азербайджанскимъ правительствомъ, диктуетъ ему установленіе добрыхъ отношеній между азербайджанскимъ и другими народами, а потому правительство Азербайджанской республики готово вступить съ Россійскимъ Совѣтскимъ правительствомъ въ переговоры въ цѣляхъ установленія добрососѣдскихъ взаимоотношеній, вытекающихъ изъ принципа суверенности обоихъ государствъ.

Министръ ин. дѣлъ Азербайджанской республики *Хойскій*

Англичане и Деникинъ.

„Ашхатавсу" сообщаютъ изъ Константинополя:

„Согласно послѣднимъ свѣдѣніямъ, англичане сильно озабочены русскими дѣлами. Они стали вывозить изъ предъ территоріи добровольчи всѣ свои продукты. Признавая банкротство Деникина, они одновременно принимаютъ мѣры, чтобы большевики не проникли на Кавказъ. Съ этой цѣлью и для обезпеченія своего положенія на Каспійскомъ морѣ, Англія рѣшила увеличить свои силы въ Закавказьѣ.

Кто желаетъ имѣть торговыя сношенія съ Закавказьемъ, тотъ обязательно долженъ имѣть дѣло съ Англіей и считаться съ нею.

Антанта и Совѣтроссія.

Союзники и совѣтская власть.

Газета „Карьяла" сообщаетъ, что въ Англіи произошло коренное измѣненіе настроенія по отношенію къ Совѣтроссіи. Почти также обстоитъ дѣло во Франціи. Экономическое положеніе обѣихъ странъ не позволяетъ имъ оставаться безъ русскаго сырья. Послѣ совѣщаній между Ллойдъ-Джорджемъ и Клемансо стало извѣстнымъ, что англійское и французское правительства скоро признаютъ Россійское совѣтское правительство. Переживаемый Франціей и Англіей кризисъ повелъ къ тому, что экономическіе вопросы этихъ странъ встаютъ на первое мѣсто, устраняя политическіе.

Новый планъ Клемансо.

По сообщенію агенства Рейтера, Клемансо въ своей рѣчи въ палатѣ отъ 23 декабря предложилъ использовать чехословѣцкія, польскія, румынскія и сербскія силы въ борьбѣ противъ Совѣтроссіи.

Союзники признаютъ пораженіе Деникина.

Въ Верховный союзный совѣтъ поступила просьба союзныхъ офицеровъ о разрѣшеніи использовать оружіе, данныя болгарамъ передъ началомъ перемирія и находящіеся сейчасъ подъ охраной союзниковъ въ Болгаріи. Совѣтъ сомнѣвается въ практической цѣлесообразности этой просьбы, такъ какъ стремительное бѣгство Деникина заставляетъ опасаться, что посланное ему оружіе превратится въ подарокъ большевикамъ. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, Деникинъ уже перенесъ свою ставку на одно изъ Черноморскихъ военныхъ судовъ. Большевики захватили послѣдній желѣзнодорожный узелъ, разорвавъ его арміи на двѣ части. Возможность пораженія Деникина предвидѣли нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Злополучная политика Деникина, возвращающая крупнымъ землевладѣльцамъ, отнятыя у нихъ земли, возбудила ненависть среди крестьянъ. Полученныя свѣдѣнія показываютъ, что арміи большевиковъ въ настоящее время превышаетъ два милліона человѣкъ и является въ данный моментъ самой многочисленной арміей въ Европѣ, если не во всемъ мірѣ. Обсуждая положеніе, французская печать находитъ нецѣлесообразнымъ практиковавшуюся до сихъ поръ косвенную поддержку сановниковъ послѣдняго царскаго самодержавія.

Закавказье.

Общекавказская конференція.

„Закинецъ" сообщаетъ:

Въ парламентскихъ кругахъ возбужденъ вопросъ о необходимости экстреннаго созыва конференціи всѣхъ кавказскихъ республикъ для обсужденія вопроса, какъ согласовать свою политику въ связи съ усиленіемъ большевиковъ въ Россіи и возможнаго продвиженія ихъ на Сѣверный Кавказъ, а оттуда и къ границамъ южныхъ республикъ. Признается безусловно необходимымъ выработать одинъ общій планъ дѣйствій Грузіи, Азербайджана, Арменіи и Горской Республики, такъ какъ у всѣхъ этихъ республикъ одна и та же цѣль—независимость, что успѣха въ этомъ направленіи нужно искать лишь въ координаціи силъ всѣхъ закавказскихъ республикъ, ибо выборъ пути для каждой республики въ отдѣльности для сохраненія своей независимости недопустимъ и общіе интересы требуютъ безусловно одинаковаго отношенія къ дѣлу со стороны всѣхъ закавказскихъ республикъ.

Красный полумѣсяцъ.

Въ пятницу, 9 января, въ домѣ Мухтарова состоялось общее собраніе общества „Дагестанскій Красный Полумѣсяцъ" съ участіемъ представителей всѣхъ политическихъ и общественныхъ организацій гор. Баку. Послѣ непродолжительнаго обмѣна мнѣніями по вопросу объ устройствѣ въ гор. Баку и во всемъ Азербайджанѣ „Дня — Дагестана", съ цѣлью оказать матеріальную поддержку сражающимся противъ добровольческой арміи дагестанцамъ, собраніе рѣшило избрать спеціальныя комиссіи поручить имъ организацію указаннаго дня

Жизнь Востока.

Турецкій вопросъ.

Одинъ изъ политическихъ дѣятелей и дипломатовъ Франціи въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ газеты „Пти-Парізіенъ", касаясь турецкаго вопроса, заявилъ, что никогда между Франціей и Англіей, не было такого единства взглядовъ и мнѣній по турецкому вопросу, какъ теперь. Мирная конференція на-днихъ возобновитъ свои занятія въ Парижѣ и приступитъ къ разрѣшенію этого сложнаго вопроса. Въ Лондонѣ между представителями державъ уже достигнуто соглашеніе по этому вопросамъ о Константинополѣ, Малой Азіи и Сиріи.

Рѣшено ждать окончательнаго мнѣнія Америки по даннымъ вопросамъ. Достигнуто соглашеніе съ Италіей.

Когда откроется парламентъ.

Предполагается въ первыхъ числахъ января открытіе турецкаго парламента отложено на неопредѣленное время за неприбытіемъ въ столицу достаточнаго количества депутатовъ избранныхъ на мѣстахъ. Какъ только соберется кворумъ, парламентъ будетъ объявленъ стирытымъ и начнутся очередныя засѣданія его.

По полученнымъ въ Константинополѣ свѣдѣніямъ, выборы въ Смирнскомъ и Атинскомъ вилайетахъ начались и подходятъ къ концу. Въ скоромъ времени ожидается прибытіе депутатовъ указанныхъ вилайетовъ въ Константинополь.

Редакторъ—Ахмедъ Цаликовъ.

Издатель—Совѣтъ обороны Республики горцевъ Кавказа.